

X Международная Кондратьевская конференция «Научное наследие Н.Д. Кондратьева
и современность»

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ КАК РЕАКЦИЯ НА ВНЕШНИЕ ШОКИ 2015-2016 ГГ.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Троп Татьяна Иосифовна

E-mail: trop@ecrin.ru

Троп Т.И., Институт экономических исследований ДВО РАН г.Хабаровск trop@ecrin.ru
**НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ КАК РЕАКЦИЯ НА
ВНЕШНИЕ ШОКИ 2015-2016 ГГ.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ**

1. Негативные тенденции в развитии банковского сектора России, проявившиеся в 2015-2016 гг., во многом явившиеся реакцией на изменение макроэкономической ситуации в стране в ответ на введение так называемых санкций и ухудшение мировой конъюнктуры, на этот раз не вылились во всеобъемлющий финансово-банковский кризис. Тем не менее, как и во время глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., по силе и инерционности реакции на происходящие изменения различные экономические образования сильно различаются. В качестве одной из наиболее уязвимых можно рассматривать банковскую систему, сильно поляризованную в территориальном разрезе. 2. В развитии банковского сектора в условиях изменения макроэкономической ситуации в стране в институциональном аспекте наблюдаются существенные новые тенденции, контрастирующие с мирным эволюционным развитием региональных банковских систем, характерным для периода посткризисной трансформации. - Во-первых, регионы сильно различаются по темпам потери своей банковской инфраструктуры (по общему количеству подразделений кредитных организаций – более двух раз, по количеству действующих кредитных организаций – 3,5 раза, по количеству филиалов – от 1,5 до 2,3 раза, по количеству внутренних структурных подразделений – 7,8 раза). При этом разнонаправленно изменяется уровень инорегионального присутствия в региональных банковских секторах, а сам индикатор теряет свою былую аналитическую роль. - Во-вторых, впервые за посткризисный период устойчивой тенденцией стало сокращение количества внутренних структурных подразделений кредитных организаций (филиалов). Таким образом, замещение полноценных банковских учреждений их внутренними структурными подразделениями, которое наблюдалось прежде, и за счет чего поддерживалась институциональная насыщенность банковскими услугами, уже не компенсирует сжатие банковской инфраструктуры. В результате этой «оптимизации» институциональная насыщенность банковскими услугами, в терминах Банка России (или, как мы называем, физическая доступность банковских услуг для населения и бизнеса, доступность контактов экономических агентов с банковской системой), как в среднем по России, так и в регионах снижается (что в определенной степени компенсируется широким внедрением электронных технологий) – но опять-таки неравномерно и с усилением межрегиональной дифференциации самого показателя. - В-третьих, существенно повысилась в общем сокращении по стране всех видов банковских учреждений доля Центрального федерального округа, и особенно, действующих кредитных организаций, где его доля за 2015-2016 гг. составила более 69 - В-четвертых, ускоренно сокращается количество ДКО с участием нерезидентов в уставном капитале: ежегодные темпы сокращения в последние годы составляют 10-13. Вместе с тем, все эти тенденции в развитии институциональной структуры банковского сектора России и её регионов, на наш взгляд, укладываются в русло более или менее последовательной институциональной трансформации этого сектора, способствующей его адаптации к новым условиям, только корректируются ими. 3. Что касается тенденций важнейших стоимостных показателей

деятельности банковского сектора (активов, кредитов, привлеченных средств), то их реакцией на изменение (ухудшение) макроэкономической ситуации в стране в 2015-2016 гг. явилась негативная динамика (чаще понижающаяся с высокой вариабельностью динамических характеристик как по месяцам, так и по регионам). Повышающаяся динамика ряда показателей в первые месяцы 2017 г. пока не стала устойчивой. 4. Мониторинг поведения региональных банковских систем в период 2015-2016 гг. на примере важнейшего показателя деятельности кредитных организаций – динамики их активов, показал их существенные различия по регионам. Для расчета показателей синхронности (асинхронности) использовались парные коэффициенты корреляции временных рядов помесечных показателей совокупных банковских активов за 2014-2017 гг. Для градации степеней синхронности использовались стандартные интервалы формальных оценок тесноты корреляционной связи, используемых в статистической практике: значение показателя до 0,4 означает слабую связь или её отсутствие (асинхронность в динамике развития); от 0,6 и выше – высокую тесноту связи (высокую синхронность), в том числе от 0,9 и выше – полную синхронность. Наоборот, за полную асинхронность, разбалансированность динамик (тенденций) мы принимали все связи с отрицательным значением показателя. Расчеты показали, что в 2014-2015 гг. было 46. Таким образом, наиболее явное расхождение тенденций развития отдельных территориальных структур наблюдалось в 2016 г., когда снизилась синхронность